

# Театральные ОПЫТЫ'98

№1



Десять лет назад театру «Манекен» пришла в голову сумасшедшая идея: не начать ли проводить в Челябинске театральные фестивали.

Первый блин был не то, чтобы подгоревшим, но очень и очень горячим. Опыта не было никакого, организационная работа легла на хрупкие плечи инженеров и педагогов, врачей и искусствоведов. Нам с Андреем Гиршенгорном пришлось на две недели оставить производство и безвылазно сидеть в манекеновском подвальчике. Отмены и переносы спектаклей, ночные встречи приезжающих делегаций в аэропорту, поиски самого невероятного реквизита... Кошмар, кошмар, кошмар...

Участники фестиваля этого не видели и не знали, они приехали на праздник, который обязан был состояться.

Когда все закончилось, никто и не помышлял повторить этот подвиг... Домой, спать, забыть обо всяком искусстве.

Прошло два года и история повторилась. Но не в виде фарса, как всякая трагедия, а опять же в виде фестиваля. На сей раз решили удивить публику выпуском пресс-бюллетеня. И на удивление идею удалось реализовать. Три фестивальных дайджеста, надемся, все еще хранятся в архивах наших гостей.

Фестивальная газетка так понравилась организаторам, что ее выпуск стал традиционной головной болью оргкомитета и пресс-группы.

Позволю себе назвать фамилии людей, которые в разные годы создавали пресс-бюллетень фестиваля:

Андрей Ваганов  
Елена Ваганова  
Владимир Новиков  
Сергей Сафьянов  
Светлана Томских  
Марина Чернова  
Михаил Богуславский...

Их было много и, надеюсь, будет не меньше.

Вы держите в руках первый выпуск фестивального пресс-бюллетеня образца 1998 года.

Не судите строго. Стараясь, как можем.

Владен Фержель,  
актер театра «Манекен»,  
бессменный ответственный за  
выпуск пресс-бюллетеня фестиваля  
«Театральные опыты».

**«Театр начинается с вешалки  
и кончается вешалкой.  
Но главное — всегда  
в середине».**

Феликс КРИВИН

Я — намятник себе! Нетленный, вечный,  
Металлов тверже он и выше пирамид.  
Его смести не может мода быстротечна,  
Ни автоген, ни толуол, ни динамит.

Я вовсе не умру. Карман держите шире.  
Расплавлюсь, растворюсь в спектаклях и ролях.  
Я буду вечно жить, пока театр есть в мире,  
Не к славе суетной, искусства, верю, — для.

Слух добрый обо мне по всей Земле великой  
Пииты разнесут на разных языках.  
И будут украшать театры мои лики,  
Как раньше Ильича — на стягах и деньгах.

И долго буду тем я радовать народы,  
Черты их воплотив в героях, подлещая,  
Что души их спасал, даря святую воду,  
И шоры убирал я с каждого лица.

Послушны будете, как куклы детских игр,  
Веленью пальцев рук вы, Талия с Минервой.  
То ласковый как кот, то яростный как тигр.  
Я был и остаюсь среди актеров первый.



## Карнавал, хоровод, «Манекен»... и 35!

Что делают эти люди — танцующие свой странный танец вокруг навечно вписанного в интерьер сцены Опорного Столба? Почему их движения так завораживают — увлекают — заставляют забывать о времени? Да потому что в этом пестром круговороте без труда можно опознать нашу жизнь с ее вечным движением по одному и тому же кольцу — которое все же изредка разнообразится наличием приятных и неприятных сюрпризов. В этой карнавальном неразберихе мы можем пройти мимо незаметного трубача Джаспера Мак-Грегора — и только в театре мы ощутим боль и страсть исполняемой им музыки — пронизывающей тихий американский городок — в центре которого возвышается странный столб — а с неба свисают прожекторы.

В этом хороводе мы обнаруживаем Ромео и Джульетту уже мертвыми в окружении служивых могильщиков и холодных докторов — и только театр способен вернуть жизнь этим вечным влюбленным — чтобы они снова бросили вызов окружающей их вражде — которая рождает только пепел — а лица превращает в золоченые маски. В этой суете и спешке мы — случается — отправляемся в никуда — застреваем на вечном Курском вокзале с Опорной Колонной в центре зала ожидания и построенной из пустой тары Кремлевской башни. Кто же может снять нас с этой «вертушки»? Может быть — воспоминание о том — что ты когда-то это уже видел в театре — и было смешно — грустно — странно — но ангелы сжалились над нами — и мы увидели небо — и звезды — алмазы на нем зажглись вовремя.

А иногда — в самые тяжелые для последующих воспоминаний часы мы можем примерить маску Раскаившегося Дон Жуана — «праведника»-лице-мера — и только театр способен показать нам — как в сущности это мерзко и настолько — что даже загримированная Командором Опорная Колонна гро-

зит нам бронзово-фанерной рукой — отражаясь в водах бассейна.

Карнавал и хоровод любимы нашим «Манекеном» не зря. Именно эти стихии помогают Театру вот уже тридцать пять лет подряд привлекать зрителей — которые любят радость и азарт игры и разделяют ее правила. Взвзвизывая за руки современники из «Перламутровой Зинаиды» и странные люди-маски из «Бедного папы» — жители Вероны из бессмертной шекспировской трагедии и пассажиры электрички «Москва — Петушки» — комедианты труппы Мольера и друзья веселой Пеппи — все они участвуют в одном бесконечном представлении под названием «Жизнь театра «Манекен».

Это представление не может не заметить новых — порою очень жестких «предлагаемых обстоятельств» — когда приходится искать средства на новые постановки — костюмы и декорации — бороться с настоящими (не театральными) наводнениями — строить новый зал где-то в недрах замершего в ожидании кинотеатра.

И все-таки карнавал продолжается — и театр — увенчанный наградами многих международных фестивалей — разменявший четвертый десяток — продолжает оставаться молодым. Судя по лицам в зрительном зале! «Манекен» сегодня действительно самый молодежный театр в Челябинске — который говорит со своими пятнадцативосьмнадцатилетними зрителями (и теми — кто гораздо старше и является ровесником театра) без занудливой назидательности и кокетливого эстетства. Театр — который если и учит чему-то и что-то врачует — то только играючи — в вихре-ритме того же хоровода или карнавала. Мы любим твою карусель — «Манекен»! Мы будем кружиться на ней — пока нас кружит жизнь.

Андрей ВАГАНОВ